

Александр Сафронов

Сегодня небу
нездоровится

Александр Сафронов

Сегодня небу нездоровится

<https://litres.ru/74396568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Стихи цветные и чёрно-белые, солнечные и пасмурные, майские и ноябрьские, ироничные и злые, мудрые и растерянные

Александр Сафронов

Сегодня небу нездоровится

1

Когда мне неуютно на планете,
Всё грустно и тревожно,
Я не спеша снимаю с ног штиблеты,
И босиком иду, стараясь осторожно.

Не на асфальт ступаю, а на землю,
Выглядывая острое стекло,
И жизни уровень становится приемлем,
И от души, как будто, отлегло.

Ничтожны стали вдруг проблемы мира,
Что так безбожно угнетали,
И я стою на грунте стылом,
И вижу, о проблемах на земле приврали.

2

И непонятно, честно говоря,
Зачем изысканный морозно-белый,
Менять на позабытый с ноября,
Чумазый грязно-серый.

Теперь, аляповатая зима,
Завыла ветром без умолку,
Мол, то осенняя кума,
Её нахально сбила с толку.

Как не сказать: - Ну, ты ж зима!
И разве осень тебе друг?!
Потом подумаешь: - Весьма,
Мы любим всех учить вокруг.

3

Туман сегодня, безусловно, прав,
Закрыв деревья без листвы завесой,
Не навалилась, чтоб хандра,
Без солнца лес совсем не весел.

Но он оставил купол храма,
Не став чинить препятствий взору,
Чтоб не открылась сердца рана,
Чтобы душа нашла опору.

Туман сегодня, безусловно, прав,
Как и вчерашний сильный дождь,
Который начался с утра,
И шёл потом почти всю ночь.

4

Душа взяла сегодня выходной,
Сказала ей отгул давно обещан,
Видать, намучилась она со мной,
С моей реакцией на те или иные вещи.

- Я поцарапана дурацким интернетом и тобой!
Куда, мой друг, такое гоже?!
Ведь, вечности в себе несу покой,
А ты здесь, собственно, прохожий.

- Давай возьмёшься ты за ум,
Он у тебя, где лысины проталина,
И перестанешь, дураков словесный шум,
Воспринимать, как повод, для отчаянья.

5

Гром загнал под одеяло,
С чёрной мордою кота,
Если очень страшно стало,
Лучше прятаться туда.

День Ильин жарой пресыщен,
К ночи бомбою рванул,
И кота не сразу сыщешь,
Он стихию обманул.

День Ильин нам показал,
Позади макушка лета,
Ливень, молнии и шквал,
Аргументами при этом.

6
Сегодня бал даёт Луна,
И звёзды приглашённые, неспешно,
Нависли сообразно званьям и чинам,
Алмазами сверкают в темноте крошечной.

Прислуга, что из рваных облаков,
Белеющих под светом королевы бала,
Проверив, что готово всё, без дураков,
Торопится уплыть, пока она не осерчала.

И к танцам знак даёт луна,
Она в наряде стиля полумесяц,
И оценив шикарный свет её сполна,
Звёзды изысканны в нюансах политеса.

7
Торопим время мы куда-то,
Для суеты всегда найдётся повод,
Ведь, жизни хитрые загадки,

Вокруг нас водят хороводы.

Там, впереди нас ждёт удача,
И радость бесконечным карнавалом,
А время тащится, как кляча,
И лупим мы его, ну чем попало.

И время ускоряет шаг,
Теперь уж, месяц кажется недель,
Спросить бы: – Ну, зачем же так?!
В ответ: - Ну, вы же сами так хотели.

8

Отцепите серую облаков мешковину,
От высокой трубы и острых антенн,
Ведь, весенней поры уже середина,
А вода, сквозь лохмотья, сочится, меж тем.

И включите, пожалуйста, солнце,
Чтобы кот во дворе немного подсох,
Впрочем, он озадачен проблемой потомства,
Не сказать, что его отвлекает погоды подвох.
Ну, хотя бы, пусть,
Дяденька, в профиль похожий на грушу,
Чуть разбавит пейзажную грусть,
Над землёй нос поднимет и уши,

Зонт закроет дурацкий свой, пусть.

9

Обида выжигает душу,
И дров хватает для костра,
Мы выбираем те, которые посуше,
Руками наломав, без топора.

И в тот огонь, не то что воду,
Бензин стараемся плеснуть,
Такой обиды не было, ведь, сроду,
Нельзя страницу тут перелистнуть.

И пусть горит всё ярким пламенем,
И на лице багровой станет кожа,
Развёрнута обида знаменем,
Чтоб оглянулся вслед прохожий.

10

Когда вдруг выскочила глупость,
Твоя родная, не чужая,
Не стоит носом долго хлюпать,
Она, ведь, редкая и не сплошная.

Ты так разумен и местами мудр,
И здесь авария, а не юродство,
А справедливый гнев лахудр,

Нюансом судопроизводства.

Да, ты не прав, зачем-то вздыбил лужу,
И слово воробьём вспорхнуло в небеса,
Наверное, маяк очередной был нужен,
Чтоб не плутать в изящных словесах.

11

Давай поедem летом в Питер,
Ведь, ты в нём не бывала,
Он юности моей коварный расхититель,
И в холоде его, тепла было немало.

Прикатим на Васильев остров,
Большой проспект и Линия Двенадцать,
Там, жизнь когда-то обрела свой остов,
И память не желает с этим расставаться.

Потом Растрелли, мост Дворцовый, Зимний.

У каждого, свои маршруты в городе-музее,

Под невский пирожок, сто грамм, конечно, примем,

Чтоб знатоком архитектуры, себя почувствовать, по сто-
ронам глаза.

12

Моя любимая Москва,

Тебе достался мэр толковый,
И ты уже никак вдова,
В изящных, дорогих обновах.
Восторг количеством дорог,
Железных и автомобильных,
Когда и кто подумать мог,
Что транспорта бывает изобилье.
Когда светла у града голова,
То и на сердце меньше хвори,
О том сверкают купола,
Церквей Кремлёвского Собора.

13

Сегодня подмосковная весна,
Чумазый лёд усердно плавит,
Не поспевает здесь она,
В те сроки, календарь, что ставит.

На Клязьме уток хоровод,
Удары крыльев, селезней пижонство,
Как видно, спор идёт,
О поголовии потомства.

Асфальт подсох,
А лужи в настроенье квёлом,
И дамы, шарм чей прятаться уже не мог,

Идут без шапок на ветру весёлом.

14

Из четырёх времён, конечно, осень,
Отъявленный гуманитарий,
И к философии вопросам,
Лист пожелтевший вас отправит.

Лист клёна,
В воздухе парящий,
Взгрустнёт известной аксиомой,
Нет вечного, всё проходяще.

Рябина же, пылая красным цветом,
Не склонна глубоко так погружаться,
Пройдёт зима, наступит лето,
Придёт пора листвою наряжаться.

15

Фонарь на Троицкой поник,
Наверно, он по жизни меланхолик,
Его светильника тройник,
Проходим не помощник боле.

Он был дождём безмерно огорчён,
А тут, всю улицу заволокло туманом,

Его коллеге эти передраги нипочём,
Он светел и работу выполняет без обмана.

Тест на хандру нам предлагает осень,
Чтоб под Луною оглядеть свой путь,
Как и волос седая проседь,
На жизнь иначе чуть взглянуть.

16

Сегодня небу нездоровится,
Сплошь невесёлые тона,
Сочится между облаков сукровица,
А месяц, словно, сирота.

И звёзды, проявляя понимание,
Сославшись на заботы неотложных дел,
Повыключали драгоценное сияние,
Своих космических, далёких тел.

Бессонницей, назначенный дежурным по планете,
Я понимаю, сколько на объекте неприглядных дел,
И даже, если не за все в ответе,
Небес депешу прочитав успел.

17

Орлиный взор. Спокойствие удава,

И полное отваги сердце льва,
Для иллюстраций благородства правил,
По тварям, разбросала качества молва.

И благородный человек описан скрупулёзно,
Для сволочи – кикимора, в дуэте, с Бабою Ягой,
Ну, и конечно, жук навозный,
Хотя, с жуком вопрос и непростой.

Герой описан. Описано зловонное оно,
Но есть вопрос, который кажется заброшен,
И не решу никак, причём уже давно,
Какой он? Просто, человек хороший.

18

У каждого найдётся, что сказать,
Но нет того, кто будет слушать,
Тем более, способного понять,
Местами поцарапанную душу.

Один язык дан и два уха,
Казалось бы, задумано наоборот,
Но всё вокруг покрыто белым пухом,
Ведь, топлюю плевать, куда он упадёт.

Кого помиловать, кого казнить,
Легко взбираемся на истины вершины,

Но превращается иной язык,
В раздвоенный, змеиный.

19

Судьба провидца сплошь шипы,
А розы на могилу лишь приносят,
И жизнь прошла под улюлюканье толпы,
А после смерти до небес возносят.

Нет у толпы ни сердца, ни ума,
А только жажда зрелищ и жестокость,
И по сему, тюрьма или сума,
Коль, видишь шар, где остальные только плоскость.

Иконой стали стёб и эпатаж,
А мир искусства углубляется в промежность,
И чтоб слышали, мудрец меняет антураж,
Примерив бубен и шута одежды.

20

Утро летнее, как награда,
Солнца красный шар не злой,
Кожу нежно ласкает прохлада,
День совсем ещё молодой.

Голубая мантия неба,
С белым облаком-воротником,

Лета, бал даёт, королева,
Королевства её подошёл Рубикон.

И как лета прямой участник,
Приглашён я на этот бал,
Раздают, тут, на входе счастье,
О котором и не мечтал.

21

Сегодня встретил бабье лето,
Когда я шёл по Моховой,
В одеждах солнечного света,
С ещё зелёною листвой.

Мы с ним бесшапочно знакомы,
Но не встречались целый год,
Улыбкой, будто никому другому,
Был одарён я лучшей из погод.

И с Моховой в Охотный ряд,
Пошли мы рядом, улыбаясь,
И нашей встрече был я рад,
Но чуть взгрустнул, в метро спускаясь.

22

Майский дождь на Новой Басманной,

Он идёт не улыбочиво-серый,
Впрочем, было б достаточно странно,
Улыбаться сегодня без меры.

Солнце скрыто за чёрной вуалью,
Без намёка на просветленье,
Видно, дата сегодня с печалью,
День, привязанный к огорчению.

Храм старинный на Новой Басманной,
Много видевший и много простивший,
Он стоит для слов покаянных,
Никогда, он не внемлет слов лишних.

23

Сегодня небо в настроении благом,
И белых облаков чарует безмятежность,
Сосна зелёная на фоне голубом,
Отметиной, на входе в бесконечность.

И мысли крутятся гуртом,
Ответов нет на каверзы вопросов,
Кто мы?! И будет что-нибудь «потом»?
Глядишь на небо – просыпается философ.

Задумчив свет родительской субботы,

Но солнце смотрит, чтобы не было печали,
И с неба знаки подаёт нам кто-то,
Что не в конце пути мы, а в начале.

24

Что наша жизнь? Да, в общем-то река,
Кто на плоту плывёт, а кто-то по-собачьи,
И разница не больно велика,
Но маяка свет очень много значит.

Русло реки не изменить,
Пусть, и насыпят тут плотину,
Но если есть внутри гнилая нить,
Душа уйдёт на глубину и в тину.

Мы по реке плывём куда-то вдаль,
Кто миновал водоворот, кого-то завертело,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.